

Он был не единственным. Ли Цяньсюэ тоже была потрясена. Не в силах вовремя среагировать, она стояла в стороне.

"Цинган, у тебя начались схватки?" спросил Хуо Цзиньяо, который уже был в оцепенении.

Су Цинган не смогла ответить на его вопрос. Она крепко схватила его за руку и сказала: "Быстро, отвези меня в больницу".

Хуо Цзиньяо наконец-то отреагировал, стиснув зубы и произнеся эти слова.

"В больницу? Да, в больницу. Быстро, я отнесу тебя в больницу".

Ему не было дела до Ли Цяньсюэ, которая стояла в стороне. Он понес Су Цинсана и направился к стоянке. Ли Цяньсюэ хотела остановить их, но хлопнула себя по лбу и быстро вернулась в дом, чтобы рассказать новости семье Хуо и семье Ли.

Хуо Цзиньяо захотелось полететь в больницу. Однако вчера выпал снег. Как бы он ни волновался, он должен был учитывать состояние дороги.

Он не мог ускориться, поэтому все больше и больше нервничал, особенно когда увидел бледное лицо Су Цинсана.

"Как дела? Цинган, тебе очень больно? Потерпи, все будет быстро". Хотя он так сказал, он не мог идти быстро по дороге со снегом.

У Су Цинган болел только живот. Она знала, что ей еще рано рожать. Увидев, что лицо Хуо Цзиньяо побледнело, она попыталась его утешить.

"Хуо Цзиньяо, ты забыл одну вещь".

"Что?"

"Ты не взял с собой сумку для родов".

Сумка для родов была готова дома, но Хуо Цзиньяо был так занят, отвозя ее в больницу, что не взял ее с собой.

"Тогда что нам делать?"

Хуо Цзиньяо даже не осмелился нажать на тормоза. Он замедлил ход машины, и его лицо было полно тревоги. "Что нам делать?"

"Не надо так нервничать. Не волнуйся, моя мама принесет его. Сейчас тебе нужно просто сосредоточиться на вождении".

Вождение, да, вождение.

Хуо Цзиньяо снова сосредоточился на вождении, но он не мог удержаться от того, чтобы время от времени поворачивать голову и смотреть на Су Цинсана.

У Су Цинсана заболел живот.

Чтобы отвлечься, она достала телефон и позвонила Сунь Хуэйю. Она сказала ей, что, возможно, у нее начались схватки. Сунь Хуэйя ответила положительно и сказала, что

немедленно поедет в больницу.

Она положила трубку и выглянула из окна машины.

В городе Ронг шел снег, и весь город был покрыт снегом. Это было похоже на сказочную страну.

Боль в животе стала усиливаться. Она отрегулировала дыхание и изо всех сил старалась успокоиться.

Хуо Цзиньяо поспешил в больницу так быстро, как только мог.

Хуо Цзиньяо часто бывал в Первой больнице города Линь, а также в ее акушерско-гинекологическом отделении. Но никогда еще он не был в таком состоянии тревоги и паники, как сейчас.

Он бежал так быстро, как только мог, с Су Цинсаном на руках. Сунь Хуэйя жила недалеко от больницы, поэтому она уже была там.

Кроме Сунь Хуэйи, там были и опытные врачи: помощник директора Шэнь Линьюнь, Ян Лу, Лин Фэй и Ли Тин.

Су Цинган вынашивала близнецов. Если это возможно, она надеялась родить естественным путем. Однако сначала нужно было обследовать Су Цинган.

Сначала Сунь Хуэйя организовал для Су Цинган несколько основных обследований, а Хуо Цзиньяо сопровождал ее.

После обследования Сунь Хуэй и Су Цинган вместе просмотрели данные.

"Цинган, ты сейчас в хорошем состоянии. Постарайся родить ребенка естественным путем".

"Хорошо." Су Цинган сама была врачом. Ей не нужно было больше ничего говорить Сунь Хуэйю, и она все время сотрудничала.

Вскоре прибыли другие члены семьи Хуо. Старый мастер Хуо, Хуо Мингуан, жена Хуо Мингуана и семья Ли.

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Цинсана с тревогой в глазах.

"Цинган? Как ты? Сможешь ли ты это сделать? Почему бы тебе просто не позволить им разрезать тебя?"

Ли Цяньсюэ больше ничего не волновало. Она лишь хотела, чтобы ее дочь поправилась.

"Мама!" Су Цинсану было очень больно, но забота Ли Цяньсюэ заставила ее почувствовать тепло и немного беспомощности. "Доктор.

Сунь сказал, что состояние очень хорошее. Я могу родить сама. Не пытайся меня убедить".

"Но..."

"Мама, не волнуйся. Я сама врач. Я знаю, что лучше. Я не буду шутить с собственным телом".

"Тогда я пойду с тобой".

"Мама, не надо меня сопровождать. Дедушка все еще здесь. Разве ты не хочешь сопровождать дедушку? Не волнуйся. Директор Сунь и директор Шэнь очень опытные. Они принимали роды у многих близнецов. Никаких проблем не будет. Не волнуйся".

Как бы Ли Цяньсюэ ни волновалась, она могла только довериться Су Цинсану.

Су Цинган собиралась войти в родильный зал. Она бывала там много раз. Она всегда принимала роды у других, и это был первый раз, когда она пошла рожать сама.

"Цинган." Хуо Цзиньяо шагнул вперед, взял ее за руку и сказал: "Цинган, как ты? Тебе все еще больно? Можешь ли ты родить сама? Есть ли какие-нибудь проблемы? Ты в опасности? Я видел по телевизору, что рожать трудно. Почему бы тебе не послушать маму и не сделать кесарево сечение?".

"Ты боишься?" шутливо спросила Су Цинсань. Она впервые видела, как Хуо Цзиньяо беснуется и нервничает.

Она пошутила, но Хуо Цзиньяо серьезно кивнул.

"Да. Мне так страшно".

Су Цинган на мгновение замерла. Хуо Цзиньяо крепко сжал ее руку и сказал: "Мне действительно страшно. Цинган, с тобой ведь все будет хорошо?".

"Конечно". Су Цинган впервые видела Хуо Цзиньяо в такой панике. У нее болел живот, но из-за его реакции она почувствовала, что боль уже не такая сильная.

"Директор Сун здесь. Не волнуйтесь. Все будет хорошо".

Су Цинган посмотрела на состояние Хуо Цзиньяо. Изначально она хотела, чтобы он сопровождал ее в родильный зал, но, увидев его в таком состоянии, решила забыть об этом.

"Просто подожди снаружи".

"Нет." Хуо Цзиньяо был настроен очень решительно. "Я хочу войти с тобой".

"Ты уверен?" Су Цинган был довольно спокоен. "Вообще-то, тебе не нужно идти со мной.

Будь то директор Сунь или директор Шэнь, они оба очень опытные врачи. С ними рядом я точно буду в порядке".

"Я хочу пойти с тобой".

Хуо Цзиньяо был очень настойчив. Су Цинган кивнул. "Хорошо, но ты не должен потом создавать проблем".

"Я обещаю, что не буду". Хуо Цзиньяо поднял три пальца и пообещал.

Однако, когда он действительно вошел в родильный зал, Хуо Цзиньяо понял, что, похоже, сказал слишком рано.

Су Цинган была очень спокойна, даже спокойнее, чем когда она лежала на операционном

столе. Она спала на родильной кровати и слушала, как Сунь Хуэйя рассказывает о некоторых вещах, на которые следует обратить внимание.

"Когда я скажу тебе позже применить больше силы, ты можешь применить больше силы".

"Хорошо."

Су Цинсану было очень больно, и ее лицо было бледным от боли. Однако лицо Хуо Цзиньяо было бледнее, чем ее.

"Дорогая, если тебе больно, ты можешь укусить меня за руку".

Хуо Цзиньяо крепко сжал ее руку. Было очевидно, что он сильно нервничает. Спокойствие Су Цинсана резко контрастировало с его нервозностью.

"Зачем мне кусать твою руку без причины?"

"Разве тебе не больно?"

"Я могу потерпеть".

"Не терпи. Укуси меня".

Су Цинган глубоко вздохнул и сказал: "Хуо Цзиньяо, успокойся. Не забывай, я врач".

"Ох." Хуо Цзиньяо посмотрел на ее лицо, которое становилось все бледнее и бледнее. Его дыхание становилось все тяжелее и тяжелее, а пот на лбу выступал все сильнее и сильнее.

"Дорогая, ты действительно не собираешься меня укусить?"

Сунь Хуэйя уже начал готовиться к родам. Увидев Хуо Цзиньяо в таком состоянии, ей почему-то захотелось рассмеяться. Но она сдержалась.

"Заткнись!" Су Цинцан бросила на него взгляд. "Не разговаривай".

"Цинцан, теперь ты можешь начать действовать".

Су Цинган начала прилагать усилия. Она не кричала, как обычная беременная женщина. Это было бесполезно и привело бы к потере энергии.

Когда Сунь Хуэйя сказала приложить силу, она приложила ее. Когда она сказала расслабиться, она расслабилась.

"Хорошо, вот так. Давай, сделай глубокий вдох, напряги свои силы".

Су Цинган напрягала все силы, но чувствовала, что дыхание Хуо Цзиньяо становится все тяжелее и тяжелее.

"Дорогая." Хуо Цзиньяо никогда не чувствовал себя таким слабым за 31 год своей жизни.

Он крепко сжал руку Су Цинсана и спросил, "Почему ребенок еще не вышел?".

"..." У Су Цинган не было времени говорить с ним. Она наконец поняла, что впустить Хуо Цзиньяо было ошибкой.

"Я уже вижу головку. Цинган, не отвлекайся. Используй больше силы".

Хуо Цзиньяо нервничал все больше и больше. Су Цинган чувствовала, что ее запястье вот-вот покраснеет от его щипка.

Ей было очень больно не только внизу, но и вверху.

"Хуо Цзиньяо, отпусти мою руку", - проговорила она сквозь стиснутые зубы, но ее голос был слишком тихим, чтобы Хуо Цзиньяо мог его услышать.

Он был полностью отвлечен словами Сунь Хуэйя.

"Цинган, ты слышал? Ребенок выходит".

Су Цингану больше не хотелось с ним разговаривать. С мыслью вырваться из его рук, она приложила силу. Она почувствовала, как что-то выходит из ее тела.

"Оно вышло, оно вышло".

"Это мальчик. Поздравляю, поздравляю".

Сунь Хуэйя вынесла ребенка, а Хуо Цзиньяо крепко сжал руку.

"Цинган, Цинган, ты слышал это? Он вышел, он вышел".

Су Цинган больше не хотела с ним разговаривать. У нее были уши, она сама могла это слышать.

Она слышала плач ребенка, но не успела даже расслабиться, как ее живот начал болеть еще сильнее.

Ей было слишком долго больно, настолько, что она не могла больше держаться.

Выражение лица Сунь Хуэйи было серьезным. Она положила руку на живот Су Цингана и посмотрела на бледное и измученное лицо Су Цингана.

"Цинган, ты не можешь расслабиться. В твоем животе еще один".

Радость Хуо Цзиньяо длилась не более десяти секунд. Слова Сунь Хуэйя заставили его тоже нервничать.

"Там... Там еще один?"

"Да". Сунь Хуэйя уже принимала роды близнецов. У нее был большой опыт. "Цинган, сначала отдохни.

Мы начнем тужиться позже и родим второго ребенка".

"Хорошо." Су Цинган была слаба. Она только что израсходовала почти всю свою энергию, и теперь она была очень слаба.

Лин Фэй взяла теплую воду, которую она приготовила ранее, и дала ее Су Цинган выпить.

Она сделала два глотка и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

"Цинган, ты не можешь заснуть". Сун Хуэйя боялась, что она заснет. "Подожди немного, сейчас я помогу тебе проверить состояние второго ребенка".

Су Цинган потеряла дар речи и могла только беспомощно кивать головой. Хуо Цзиньяо, видя ее состояние, почувствовал боль в сердце.

Не собираясь смотреть на новорожденного, он крепко сжал руку Су Цинган.

"Цинган, послушай меня. Положение внутри не очень правильное, но не нервничай. Давай вместе потрудимся".

Су Цинган уже была без сил. Она посмотрела на Сунь Хуэя и молча кивнула.

Выражение лица Сунь Хуэйя было серьезным. Родить близнецов естественным путем было сложно. Для этого нужно было, чтобы оба ребенка находились в нормальном положении головой вниз. Но теперь, когда один ребенок родился, рука другого ребенка была раскрыта первой.

Они с Шэнь Линъюнем посмотрели друг на друга и увидели торжественное выражение в глазах друг друга.

У Су Цинган действительно не осталось сил. Боль в животе была еще сильнее, чем раньше. Казалось, что в живот постоянно вонзают нож. Боль была настолько сильной, что по ее лбу стекали капельки пота.

Пытаясь исправить положение плода, Сунь Хуэйя положила руку на живот. Су Цингану было так больно, что ее тело начало подергиваться.

Хуо Цзиньяо чувствовал, что сейчас упадет в обморок. Ему было совершенно наплевать на ребенка. Все его внимание было приковано к Су Цингану.

"Цинган? Цинган, ты в порядке? Ты в порядке?"

Су Цинган не могла ему ответить. Ей было так больно, что у нее не было сил даже ответить.

"Директор... Директор Сун."

"Дитя, ты можешь повернуться?"

Она стиснула зубы и задала эти два вопроса, затем встретила торжественное лицо Сунь Хуэйя.

"Я пытаюсь помочь вам скорректировать положение плода. Не нервничайте. Вы ведь тоже врач. Вы знаете, что такая ситуация нормальна".

"..."

Су Цинган уже проверял информацию. Если бы близнецы родились естественным путем, им бы потребовалось много времени, чтобы появиться на свет. Почти все близнецы, которых она рожала в прошлом, родились не естественным путем. В основном они рождались путем кесарева сечения.

Раз уж она решила рожать естественным путем, не может быть, чтобы это было так же легко, как кесарево сечение.

Она закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Ей очень хотелось спать, она была вялой, страдала от боли и усталости. Она не могла больше держаться.

Когда она была врачом, она знала, что беременность и роды очень утомительны. Однако она не ожидала, что это будет настолько утомительно.

"Цинган, проснись. Не спи".

В оцепенении она услышала голос Сунь Хуэйя. Не только его, но и голос Хуо Цзиньяо.

Она хотела открыть глаза, но это было очень трудно. Она вообще не могла их открыть. Ее тело так сильно болело, что у нее не было сил даже открыть глаза.

"Цинцан, проснись. Ребенок выходит. Ты должна сотрудничать со мной".

"Цинцан?"

"Цинцан..."

Она слышала, как люди рядом с ней непрерывно звали ее, но не могла открыть глаза. Она так устала, как будто потеряла все свои силы.

В этот момент Су Цинган уже не была спокойным и рассудительным врачом. Она знала, что в ее животе находится еще один, но она слишком устала и у нее не осталось сил.

"Цинцан? Цинган."

Хуо Цзиньяо посмотрел на бледную и бессильную Су Цинган. Он понял, что не сможет разбудить ее, как бы ни старался.

Он был в ужасе и посмотрел на Сунь Хуэя. "Что нам делать, доктор Сунь? Цинган теперь не проснется. Почему бы нам не сделать ей кесарево сечение?".

"Мы не можем сделать кесарево сечение сейчас". Выражение лица Сунь Хуэйя было более серьезным, чем раньше.

"Голова ребенка уже упала и застряла у входа в матку. Сейчас мы можем только разбудить ее и позволить ей самой родить ребенка".

"Цинцан, ты это слышал? Цинган, быстро просыпайся".

Хуо Цзиньяо никогда в жизни не был в такой панике. Он был в растерянности. Он не знал, что делать.

Он крепко держал Су Цинган за руку и непрерывно целовал ее потную щеку.

"Цинган, проснись. У нас еще есть ребенок. Не засыпай. Старайся изо всех сил. Не засыпай, хорошо?"

Су Цинган не слышала его, или, возможно, слышала, но не могла проснуться.

Она просто чувствовала усталость. Она чувствовала себя очень усталой, очень уставшей. У нее не осталось никаких сил, не говоря уже о том, чтобы родить ребенка.

"Цинцан?"

"Цинцан?" Выражение лица Сунь Хуэйи было довольно уродливым. Она протянула руку и ущипнула Су Цинсана за тело. "Цинцан, проснись. Постарайся сильнее. Проснись. Это займет всего один раз. Проснись".

Су Цинцан чувствовал себя взволнованным и усталым одновременно. Действительно, люди не знают, как обстоят дела, пока не испытают это на себе, тем более что врачи не могут лечить самих себя.

На самом деле, ее предыдущее выступление было очень хорошим, но она была беременна близнецами.

"Цинган?"

Хуо Цзиньяо несколько раз позвал Су Цинган, но не смог ее разбудить. Его сердце все больше и больше волновалось.

Он взял ее за руку, наклонился и положил руку ей на лицо. Он наклонился и посмотрел на Су Цинган с закрытыми глазами, которая была совершенно измучена.

"Цинган, я прошу тебя, проснись. Послушай меня, есть кое-что, о чем я тебе никогда не говорил. Разве ты не хочешь узнать, что это?".

Су Цинган слышала его, но она действительно слишком устала и ей было очень больно. У нее не было сил.

"Цинган." Хуо Цзиньяо поцеловал ее в щеку. Он даже не боялся причинить ей боль. Он хотел, чтобы она проснулась.

"Цинган, я люблю тебя".

Он поцеловал ее лоб, веки, кончик носа и губы.

Глядя на Су Цинсана, который не реагировал, Хуо Цзиньяо почувствовал, что его глаза начинают болеть и опухать.

"Цинцан, ты слышал это? Я люблю тебя. Я очень, очень люблю тебя".

Он не заметил легкого движения между бровями Су Цинган. Он просто прижал свое лицо к ее лицу.

"Ты все еще помнишь, как мы впервые встретились?"

"Это было в больнице. Ты стоял в коридоре больницы и таким внушительным тоном сказал отменить свадьбу. Тогда я подумал, что эта женщина действительно решительная и жесткая".

"Ты сделал мне предложение и спросил, хочу ли я выйти за тебя замуж. В тот момент ты не видел, как я смотрела тебе в глаза".

В ее предвкушении был намек на нервозность. Она боялась, что ее отвергнут, боялась потерять лицо, особенно перед таким подонком.

Хуо Цзиньяо увидел намек на слабость в ее упрямых глазах, и его сердце учащенно забилось.

Он великодушно согласился на ее просьбу и согласился жениться на ней. В этот момент он подумал: "Что в этом такого? Разве это не просто женитьба?"

Его дедушка уже давно хотел, чтобы он женился. С характером этой женщины она должна понравиться дедушке, верно?

Жизнь после женитьбы оказалась намного лучше, чем он мог себе представить. Внешне Су Цинган казалась холодной, но в глубине души она была страстной, как огонь.

Она была холодна, чтобы защитить себя, и это касалось только незнакомцев.

После того как Хуо Цзиньяо постепенно понял ее происхождение, ее характер и все, что с ней связано, он понял, что его сердце теперь принадлежит Су Цинсану.

Из-за инцидента в детстве, хотя внешне у него не было никаких проблем, только он знал, что в его сердце есть стена.

Не всякий мог проникнуть в сердце железной стены. Однако Су Цинсану удавалось понемногу раздвигать стену и упрямо проникать внутрь.

"Цинган, я люблю тебя. Ты слышишь меня? Просыпайся быстрее, хорошо?"

"..."

В своей жизни он никогда не плакал ни по кому, кроме своей семьи.

Все те несколько раз, когда его трогали, были связаны с Су Цинсаном.

Сейчас глаза Хуо Цзиньяо наполнились слезами. Он наслаждался своей супружеской жизнью с Су Цинсан, и ему нравилось видеть ее каждый день после работы.

Он любил тепло ее присутствия в доме. Он любил, когда она была рядом с ним, даже если она ничего не делала.

Без Су Цинсана он не мог представить, как бы он прожил такую долгую жизнь в будущем?

"Цинган, я умоляю тебя. Проснись, я обещаю тебе. Если ты проснешься, я буду слушать тебя во всем с этого момента".

"Цинган..."

Он почувствовал, что его лицо немного чешется, и инстинктивно отступил назад. Он встретился взглядом с лицом Су Цинсана.

Она все еще была слабой и бледной, но ее глаза были открыты.

"Ты... такой шумный".

Сказав эти три слова, она посмотрела на Сунь Хуэя. "Директор Сунь..."

"Ребенок выходит. Ты должна работать усерднее".

Сунь Хуэйя увидел, что она проснулась, и ее лицо было полно радости. Хотя ситуация не была опасной для взрослых, дети могли легко задохнуться, если бы застряли там надолго.

"Пойдем, Цинцан, послушай меня. Сотрудничай со мной. Когда я скажу "сильнее", ты начнешь толкать. Только один раз, давай попробуем преуспеть и родить ребенка".

Су Цинцан слабо кивнул.

"Раз, два, три, тужься!"

У Су Цинсана действительно не осталось сил. Среди боли и изнеможения она увидела, что лицо Хуо Цзиньяо стало белым, как лист бумаги.

Она вдруг подняла руку и нежно погладила его по руке. Хуо Цзиньяо схватил ее руку и крепко прижал к своему лицу.

"Хуо Цзиньяо!" Су Цинган собрала все свои силы и выдавила из себя слова: "Я тоже тебя люблю!".

Сказав это, она использовала всю свою силу, и на этот раз чувство расслабления действительно пришло.

Что-то покинуло ее тело, и она услышала голос Сунь Хуэйя.

"Да. Это дочь. Цинган, ты родила двойню".

Су Цинган скривила губы. Она хотела улыбнуться, но не могла.

Все ее упорство было израсходовано в этот миг.

Су Цинган, расслабившись, полностью отключилась.

Перед тем, как потерять сознание, она услышала только пронзительный и панический крик Хуо Цзиньяо.

"Цинган! Цинцан!"

..

Люди, которые приходили навестить ее в палате, приходили и уходили. Они приходили и уходили. Но Су Цинган, которая уснула, не просыпалась.

Хуо Цзиньяо оставался рядом с Су Цинсаном. У него не было времени заботиться о других людях, не было времени заботиться о детях.

Сунь Хуэйя сказал ему, что с Су Цинган все в порядке. Она заснула только потому, что потеряла слишком много крови и истощила силы после рождения двух детей подряд.

Однако он не мог успокоиться, пока Су Цинган не проснулась.

Он держал ее за руку и позволял людям, пришедшим посмотреть на Су Цинсана, приходиться и уходить, не отпуская ее руку.

Прошел день с тех пор, как Су Цинган родила. Сегодня был третий день нового года. Однако Су

Цинган все еще не проснулась.

Хуо Цзиньяо не мог усидеть на месте. Он сопротивлялся желанию позвонить в колокол и говорил себе, что должен верить в директора Суня и Су Цинсана.

Последние два дня шел снег. Вечером снег на улице наконец прекратился.

Хуо Цзиньяо посмотрел в окно, а затем на Су Цинсана. Он снова положил ее руку на свое лицо.

"Цинган? Смотри, снег прекратился. Разве ты не говорила, что любишь лепить снеговиков? Просыпайся скорее. Я слеплю для тебя снеговиков, когда ты проснешься".

"Цинцан, ты родила двойню. Все врачи в твоей больнице сказали, что ты удивительная. Разве ты не хочешь встать и увидеть ребенка?".

К разочарованию Хуо Цзиньяо, Су Цинган не проснулся, что бы он ни сказал на этот раз.

Его сердце начало тревожиться.

Когда Сунь Хуэйя вошел в палату, чтобы снова увидеть Су Цинсана, он уже не мог сдержаться.

"Директор Сунь, скажите, Цинган спала целый день. Что нужно сделать, чтобы она проснулась?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087660>